

РЫСБЕК БЕЙСЕТАЕВ, ГАБДУЛЛА КУЛКЫБАЕВ

СЛОГ, СТРУКТУРА СЛОГА И ЕГО ГАРМОНИЗАЦИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Еңбекте түрік тілдеріндегі буын, буынның құрылымы және буын құрау мәселелері қарастырылды. Сонымен қоса, жеке буынның біртекті тембрлі дыбысталуы буындық фонологияның негізі екендігі талданды. Еңбек қажетті сурет және спектрограммалармен қамтамасыз етілген.

Araştırmacı bu makalede eski Kıpçak yazıtlarının araştırılması konusunu ele almıştır. Ortaçağ Kıpçak dili yazıtları ile ilgili bulunan belgeleri karşılaştırmalı tarih metodlarına, ayrıca, günümüz Türk dillerinin araştırma sonuçlarına da önem vererek ve bağdaştırarak incelenmesi gerektiğini öne sürmektedir.

Фонология является одним из ярусов структуры тюркских языков. Поэтому понять, что такое слоговая фонология и в чем состоят основные принципы её изучения, можно лишь в том случае, если мы поймем, что такое строй тюркских языков и каковы отношения между его ярусами. Слоговая фонология как научная дисциплина, составляющая часть тюркского языкознания, представляет собой собрание закономерностей, правил и средств об образовании слогов, слов и сочетания слов (ритмических групп). Тогда нетрудно понять, что тюркская слоговая фонология изучает: 1) слогаобразование, 2) словообразование, а также 3) образование ритмической группы в составе синтагмы (предложения).

Вопрос о составе фонологических единиц (сколько их и какие они) был и остается предметом споров и научных дискуссий во многих языках. Научные направления в области тюркской фонологической науки различаются в первую очередь по тому, как решается этот вопрос: какие именно фонологические единицы выделяются в конкретном языке и как они соотносятся друг с другом.

Комплексное исследование обнаруживает своеобразную специфику в фонологическом устройстве сингармоничных языков – башкирского, татарского, хакасского, казахского и др., для описания которых традиционное европейское понятие «фонема» оказывается неадекватным, более того, неприменимым. Стройную и однозначную основу тюркской фонологической науки составляет выделение трех основных фонологических единиц – слог, слово и ритмическая структура.

Задача настоящей серии работ подвести определенные итоги изучения фонологической системы тюркских языков. Мы также этим самым намерены очертить контуры пока еще не осознанных вопросов теории тюркских языков – языков со слоговым строем. Образование и восприятие тюркского слова опираются на конкретную фонологическую систему, исторически сложившуюся в течение многих тысячелетий в речевой практике народов.

Вне родной фонологической системы невозможно ни речи, ни передача и восприятие смысла, тем более, ни словесного мышления –

основа человеческого сознания.

Для тюркских языков особо важен вопрос о структуре слога и классификация слогов. Также существенным является и вопрос слогостроения, в котором основную роль играют слоговые гласные. Тембральные характеристики (тембры) слоговых гласных служат основой фонологического описания языка.

Слог в тюркских языках играет огромную роль в связывании морфем в слово. Роль слога в области словообразования состоит в том, что слово должно иметь конкретную слогаобразовательную структуру. Слово не может быть выражено линейной цепочкой звуков, как в европейских языках. Совпадение слоговой и морфологической границ является правилом, а место слогораздела в речевом потоке является строго обязательным и предопределенным. Его естественное нарушение, как например, в результате редукции закрытых гласных, создает новое сочетание слогов (морфем) в облике ритмической группы, либо приводит к бессмыслице, в случае искусственного нарушения.

Основным источником для описания слога, структуры слога и слогаобразования служили факты естественной тюркской речи. В живом казахском языке трудно применять само понятие слова, так как основным произносительным элементом является ритмическая группа, а не слова в отдельности. Минимальным произносительным элементом является артикуляторно цельнооформленный слог.

Основной задачей настоящего исследования, на основе изложенного, является показ всей сложности проблемы слога, структуры слога и его гармонизации в тюркских языках.

1. Слог. Европейский тезис «Гармония гласных», который из-за своей «неопределенности» и «смутности» часто приводил и приводит еще сегодня многих специалистов к неточному, а порой даже искаженному пониманию структуры и полноты слогаобразования в тюркских языках.

В европейской традиции существуют целые направления, которые не пользуются понятием слога [1]. В некоторых работах реальность слога отвергается либо вообще [2; 3], либо применительно к отдельным языкам [4]. Некоторые авторы сомневаются в реальности слога для речевой деятельности [5. 188]. Известный лингвист И. Лехисте говоря о представителях порождающей фонологии пишет: «Весьма интересно следить, как они борются с единицами, не предусмотренными их теорией, вроде слогов и фонетических слов» [6. 242]. Другой известный лингвист К. Пайк справедливо отмечает, что причина столь «двусмысленного» положения слога – в неясности его функций как особой единицы [7. 48]. В целом, европейские лингвисты не использовали понятия слога, так как проще представлять слова как линейную последовательность фонем без промежуточного обращения к слогу. Более того, если исходить из развивавшихся в европейских языках представлений о множественности

слоговых моделей, то, вполне очевидно, перестает быть однозначным и вопрос о структуре слога, и, следовательно, слога деления.

В тюркской лингвистике сложилось достаточно своеобразная ситуация: в период бурного развития тюркологии большинством лингвистов, так или иначе выделяются и классифицируются все типы слогов, существующие в европейских языках. Накопленный нами концептуальный и экспериментальный материал дает основание описать иную структуру слога и механизмы его гармонизации в казахском языке, которые могут быть приняты в общетюркской платформе.

Принято утверждение, что проблема слоговой структуры заключается только в иерархии отношении между компонентами слога. При этом она решается в пользу признания ядерной, то есть главенствующей, роли согласного. Об этом говорит, например, сохранность именно согласного при опущении гласного, если последний не фонологичен. Европейские лингвисты утверждают, что слоги – это своего рода слоговые согласные, а гласные в их составе – фонологические или нет – играют роль лишь вокалической опоры согласного (согласных). Иерархически более высокий ранг согласных в слогах, как они утверждают, следует связывать также с хорошо известным фактом, что основную информацию в речи несут именно согласные.

Но, как известно, совершенно другого мнения были великие мыслители древности Платон и Аристотель. В частности Платон пишет: «Слог может быть определен как сочетание первоначальных элементов (звуков и букв), но что сами эти первоначальные элементы нельзя определить точно, таким образом, то есть, нельзя говорить об элементах какого-либо элемента» [8. 150]. Аристотель также в «Поэтике» говорит: «Элемент – это неделимый звук, но не всякий, а такой, из которого может возникнуть разумное слово, и что элементы могут составить образование, которое не имеет самостоятельного значения, а именно, – слог», – как указывает В.А. Звегинцев [9. 10]. Только этих двух примеров достаточно, чтобы утверждать, что в древности многие европейские языки обладали слоговой структурой.

Мы можем утверждать, что проблема слоговой структуры в тюркских языках заключается в иерархии отношений между элементами слога. При этом она решается в пользу признания ядерной, то есть главенствующей, роли слогаобразующего гласного. Об этом говорит тот факт, что слог образуется в соответствии тембральным акустическим характеристикам слогаобразующего гласного.

Таким образом, слог – звуковое образование – это своего рода слоговой гласный, а согласные компоненты в его составе (также нефонологические) играют роль лишь вспомогательных компонентов.

2. Структура слога. Сложная иерархия компонентов слога на материале казахского языка установлена нами. Аналогичная структура слога в слоговых языках народов Юго-Восточной Азии достаточно хорошо описана в работах Hockett Ch. F. и Касевича В.Б. [10;11].

В тюркских языках, в силу особенностей сингармонического строя и традиционных произносительных навыков носителей этих языков, существуют две канонические абсолютные модели слога. Обозначим звуки речи латинскими символами: гласные – V, согласные – C. Тогда в соответствии с принятым обозначением, канонические модели слога примут вид: CVCC и CCVC. В первом из них CVCC модель состоит из четырех элементов: 1) начально-слоговой согласный (инициаль), 2) слогаобразующий гласный (центральный), 3) связывающий сонант или звонкий щелевой (медиальный) и 4) завершающий согласный (терминальный). Полный слог в тюркских языках является целостной фонологической единицей. В составе полного слога необходимо выделять и более мелкие единицы – звуки (нефонологические элементы).

Во втором CCVC модель состоит так же из четырех элементов: 1) начально-слоговой согласный (инициаль), 2) связывающий сонант или звонкий щелевой (медиальный), 3) слогаобразующий гласный (центральный) и 4) завершающий согласный (терминальный). Таким образом, материальной основой слога являются звуки речи, сочетаемые по строгой схеме и правилам сочетаемости в этих языках. Одновременно, обязательным элементом слога является средство объединения звуков в единый слог – словесный тембр, специфичное тембральное средство словообразования в тюркских сингармоничных языках.

Существуют слоги, в которых отсутствуют один или несколько согласных, но невозможны слоги, содержащие больше четырех элементов. В сингармонических языках слог по своей структуре совпадает с морфемой, то есть, как доказал профессор А. Жунисбеков, в тюркских языках морфема короче слога не существует [16-18].

Прежде всего необходимо обратить внимание на статус централи – слогаобразующего гласного, который с точки зрения линейной организации полного слога CVCC занимает в его структуре вторую позицию. Центральная представляет собой своего рода «тембр» слога в целом. Далее необходимо обратить внимание на статус финали – сегментная единица. Она состоит из двух элементов: сонанта (полугласного) и любого звука (чаще всего глухого согласного). При линейной организации полного слога CCVC центральная занимает в его структуре третью позицию. Здесь особой роли играет инициальная группа – сегментная единица. Она состоит из двух звуковых элементов: любого звука (чаще всего глухого согласного) и сонанта (звонкого щелевого). Исключительной особенностью тюркских языков является то, что финаль и инициальная группа при произнесении аффрикатизируются, то есть, произносятся как единое целое. Таким образом, сочетание согласных CC образует некоторую подструктуру в структуре полного слога.

Структура полного слога типа CVCC схематически представлена на рис. 1. Например, слог ҚАРТ казахского языка имеет следующую структуру: Қ – инициаль, А – центральный, Р – медиальный, Т – терминальный, РТ – финаль.

Приведенная структурная схема, демонстрирует членение слога CVCC на элементы в зависимости от их позиции в слоге. В качестве иллюстрации использован казахский слог ҚАРТ.

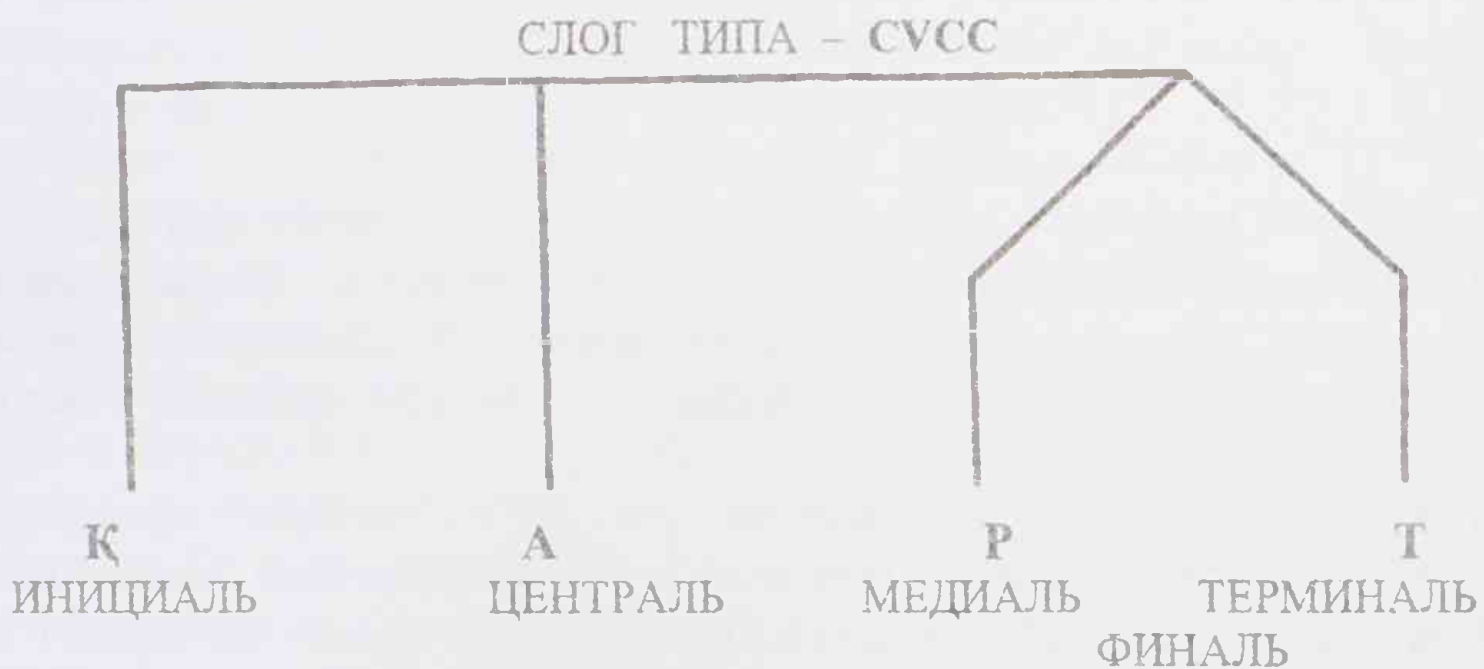

Рис. 1. Структурная схема слога типа CVCC в тюркских языках.

Структура полного слога типа CCVC представлена на рис. 2. В качестве иллюстрации использован казахский слог ҚРЫҚ. Здесь полный слог ҚРЫҚ имеет следующую структуру: Қ – инициаль, Р – медиаль, Ы – централь, Қ – терминаль, а стечение согласных элементов ҚР – инициальная группа. Приведенная на рис. 2. структурная схема демонстрирует членение слога CCVC на элементы в зависимости от их позиции в слоге. В целом, рис. 1-2 могут служить как бы иллюстрацией к мысли о структуре слогов полного состава в тюркских языках.

Рис. 2. Структурная схема слога типа CCVC в тюркских языках.

Структура сложного слога типа VCC представлена на рис. 3. Эти

слоги образуются отсутствием одинарного начального согласного в слоге полного состава CVCC.

Рис. 3. Структурная схема слога типа VCC в тюркских языках.

Структура сложного слога типа CCV представлена на рис. 4. Слоги данного типа образуются отсутствием одинарного конечного согласного в слоге полного состава CCVC.

Рис. 4. Структурная схема слога типа CCV в тюркских языках.

Последовательности фонетических жестов при артикуляции полных слогов ҚАРҚ и ҚАРТ типа CVCC, а также слогов ҚРЫҚ и ҚРҰҚ типа CCVC приведены на рис. 5 и 6. Парными стрелками указаны места образования основной (резонирующей) преграды и величины щели преграды. На этих рисунках показаны только поверхности основных звукообразующих органов речи, а все ненужные анатомические образования в ротовой полости удалены.

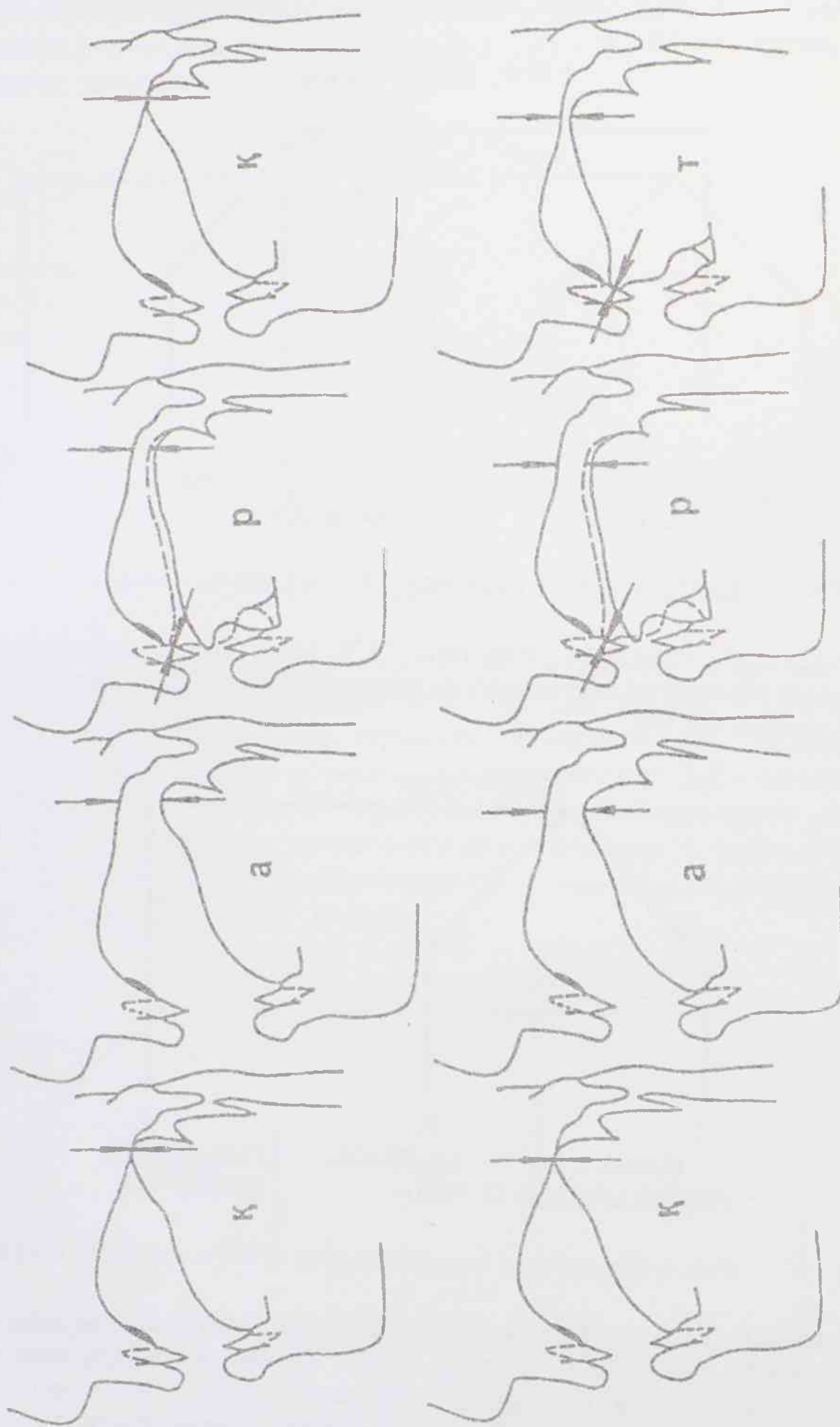

Рис. 5. Последовательность фонетических жестов при артикуляции слогов ҚАРҚ и ҚАРТ

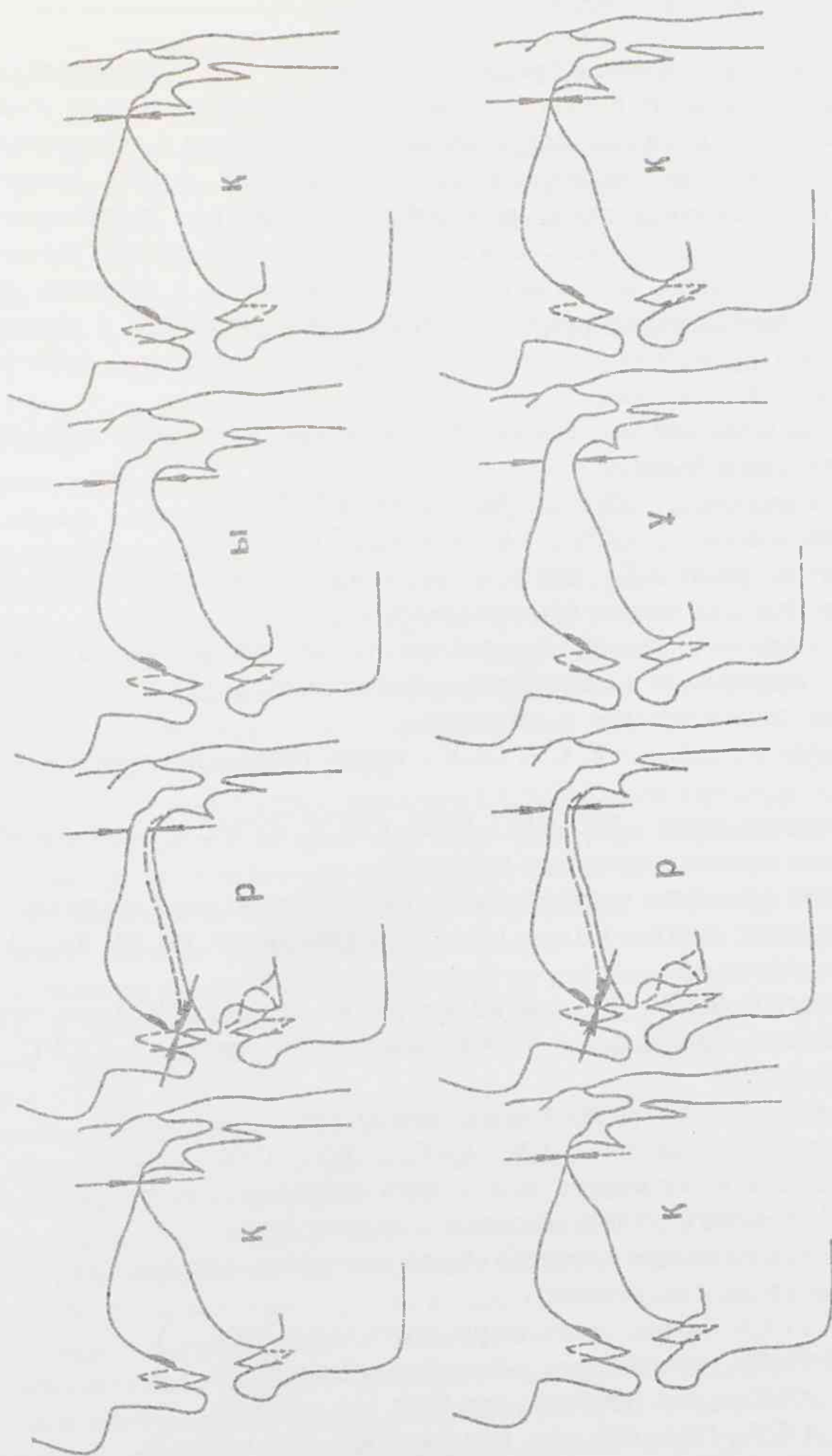

Рис. 6. Последовательность фонетических жестов при артикуляции слогов **КРЫК** и **КРУК**

Как уже отмечалось в предыдущих работах [12-15], компоненты слога определяются по месту и роли в составе слога, то есть сначала по некоторым критериям выделяется сам слог, а потом уже выделяются и определяются его элементы. Критерием выделения слога в тюркских языках является его строгая и однозначная структура в речевом потоке при постоянном темпе речи. При убыстрении темпа речи структуры слогов в составе ритмической группы неустойчивы, поскольку, как уже говорилось в прежних работах, закрытые гласные редуцируются до нуля, и, как результат, в ритмических структурах (группах) образуются новые слоговые цепочки, свойственные только тюркским языкам.

В зависимости от отсутствия одного или нескольких консонантных элементов слоги бывают:

производные от CVCC – VCC, CVC, CV, VC, V;

производные от CCVC – CCV, CVC, CV, VC, V.

Других каких-либо видов и форм слогов не существуют, то есть слоговые границы строго предопределены.

В тюркских языках в зависимости от расположения согласных звуков по отношению к слогаобразующему гласному, слоги делятся на два основного типа: открытые и закрытые.

Открытые слоги – V, CV, CCV – слоги, последние элементы которых гласные.

Закрытые слоги – VC, CVC, VCC, CVCC, CCVC – слоги последними элементами которых являются согласные.

Выше сказанное подтвердим на материалах казахского языка:

Открытые слоги – V (а, е, ы, ...), CV (на, ла, ре, қа, та, па, ...), CCV (кра, тре, шре, ...);

Закрытые слоги – VC (аң, ал, ер, ак, ат, ап, ...), CVC (как, тот, шат, ...), VCC (ант, арт, алп, ...), CVCC (кант, шарт, серт, ...), CCVC (крау, трек, шрак, ...).

Морфологическую значимость имеют следующие слоги:

Прикрытые слоги – CV, CVC, CCV, CVCC, CCVC – слоги, начинающиеся с согласного или с двух согласных. Неприкрытые слоги – VCC, VC, V – слоги, начинающиеся с гласного звука.

Тогда, на основе принятой общей символики, основные типы слогов в казахском языке следующие:

- 1) CVCC – (карк, шарт, жарк, шерт, кент, серт, ...);
- 2) CCVC – (крық, шрак, жрөк, крөк, тлек, блек, ...);
- 3) VCC – (ант, айт, арт, ерт, ырт, ірт, өрт, ұрт, ...);
- 4) CCV – (кра, кре, крө, кле, шре, тле, тре, мне, ...);
- 5) CVC – (тат, тәт, тет, тыт, тіт, тот, төт, тұт, түт, ...);
- 6) VC – (ат, әт, ет, ыт, іт, от, өт, ұт, үт, ...);
- 7) CV – (та, тә, те, ты, ті, то, тө, тұ, тү, ...);
- 8) V – (а, ә, е, ы, і, о, ө, ұ, ү).

При таком членении, слоги действительно непохожи на типов и форм слогов, известных до нас. Как видно, существуют только восемь видов слогов в казахском языке, из которых:

- 1) V – монозвучие (слог состоящий из одного гласного);
- 2) VC – двузвучие (сочетание гласного и согласного);
- 3) CV – двузвучие (сочетание согласного и гласного);
- 4) VCC – двузвучие (сложное);
- 5) CCV – двузвучие (сложное);
- 6) CVC – трезвучие гармоническое, основа всякого созвучия;
- 7) CCVC – трезвучие (сложное);
- 8) CVCC – трезвучие (сложное).

Согласно мнению многих специалистов тип слога CCVC не подкреплено какими-либо фонетическими данными. Однако слова **кырык, жырык, күрөк** произносятся как **крык, жрык, крөк**. Даже при среднем темпе произнесения закрытые гласные **ы, ү** в первых слогах этих слов редуцируются до нуля. При быстром темпе речи их практически невозможно произносить как **кырык, жырык, күрөк**. Другие ученые считают, что тип слога CCVC существует только в устной форме речи, и поэтому нет необходимости его рассмотрения. Однако, если учесть, что устная форма языка является основной для этноса, то тип слога CCVC является естественным для тюркских языков.

Слово **крык** имеет структуру слога CCVC. Такую структуру с двумя согласными в начале слова имеют многие слова при нормальном и быстром темпе речи. В основном существуют слова, включающие группы из двух согласных в начале, как результат редукции закрытых гласных в первом слоге. Процесс упрощения произнесения начальных консонантных групп в казахском слоге CCVC происходит путем слияния сочетания двух согласных в одну аффрикату, то есть в одного сложного согласного. В результате аффриката выступает в качестве инициали слога, имеющие структуры CCVC или CCV.

Однако инициальные компоненты слогов CCVC, CCV представляют собой аффрикатизованные однозвучные сегменты, поэтому слог типа CCVC может быть отнесен к типу CVC, а слог типа CCV к CV.

Аналогично, финальные компоненты слогов CVCC, VCC представляют собой также аффрикатизованные (сложные) однозвучные сегменты, поэтому слог типа CVCC может быть отнесен к типу CVC, а слог типа VCC к VC. Как было сказано выше, в зависимости от количества и порядка следования согласных звуков, образующих те или иные стандартизированные слоги, последние, соответственно, подразделяются на определенные типы, среди которых наиболее употребительными в тюркской речи являются трезвучия – CVC.

Все эти конструкции слогов в тюркских языках существуют и обеспечивают существование устной формы этих языков. Если учесть, что

устная форма языка является первичной (основной), то данную классификацию слогов в тюркских языках, которая является адекватной для этих языков, необходимо принять за основу.

3. Гармонизация тюркского слога. Производство и восприятие тюркского слога опирается на конкретную фонологическую систему, исторически сложившуюся в течение многих тысячелетий в речевой практике народов. Вне родной фонологической системы невозможно ни речи, ни передача и восприятие смысла, ни словесного мышления – основа человеческого сознания.

Данная система тюркских сингармоничных языков в материальной основе выражается в специфичных тембральных признаках слогов используемых в речевой коммуникации, в закономерностях и средствах одновременного сочетания этих признаков в слоге (созвучие) и последования этих сочетаний в облике слова (созвучие созвучий), а также в организации временных соотношений слогов в облике целостного слова и ритмической группы. Таким образом, фонологическая система тюркских языков очень сложна и охватывает многие стороны гармонии слога, слова и ритмической группы, в широком смысле этого понятия.

Тогда, гармония – область выразительных средств звуковой речи, основанная на закономерном объединении звуков в слог (созвучие) и на закономерном объединении слогов в слово (созвучие созвучий), а также на закономерной организации временных соотношении звуков в облике отдельного слога и на закономерной организации временных отношений слогов в облике целого слова (ритмической группы).

Гармония приобретает образно-смысловое значение не сама по себе, а в речевом контексте, в единстве с другими элементами речи – ритмом, темпом, мелодикой, динамическими ударениями и т.д.

Эстетическое восприятие гармонии в потоке живой тюркской речи зависит прежде всего от звучания ритмической группы, как основного образно-выразительного средства в этих языках. В свою очередь, гармония также влияет на выразительность звучания целой ритмической группы, характер интонаций которой в значительной мере зависит от ее гармонизации и температуры.

Тогда, под гармонией подразумевается такое созвучие звуков в слоге, которое имеет определенное строение, подчиняющееся тембральным и акустическим закономерностям. В связи с этим слог должен содержать не менее двух разных звуков, которые можно расположить в последовательность и подчинить конкретным тембральным и акустическим закономерностям.

Также под гармонией подразумевается такое созвучие слогов в облике слова (созвучие созвучий), которое имеет определенное строение, подчиняющееся конкретным тембральным и акустическим закономерностям, посредством специфического гармонического средства. Слова в тюркских

языках состоят в основном, из одного, двух или трех слогов, а слоги состоят из одного (гласного), двух (двузвучие), трех (трезвучие, двузвучие сложное) или четырех (трезвучие сложное) звуков. Звучание отдельного гласного в виде слога следует называть монозвучием. Слоги, имеющие более четырех элементов не свойственны тюркским языкам, так же не свойственно стечение трех согласных в одном слоге.

Таким образом, следует констатировать, что классическая слоговая фонология по структуре является двухступенчатой: 1) слогообразование и 2) словообразование. Для того чтобы понять сущность гармонии в тюркских сингармоничных языках необходимо, в первую очередь, рассмотреть основные закономерности и средства гармонизации отдельного слога.

Чтобы понять первоосновы гармонии сначала необходимо обратиться к понятиям «гармонизация» и «словесный тембр» в теории тюркской фонологии, где она достаточно хорошо разработана, систематизирована.

Гармонизация – закономерность специфического гармонического звучания отдельного слога (созвучие), а также само гармоническое звучание отдельного слога.

Необходимо различать три значения термина «гармонизация»: как слогообразования, словообразования и словоразличения; как объект изучения и как учебный предмет.

Гармонизация – тембральная закономерность слогообразования и слогоразличения в тюркских языках. Для осмысления функциональных и колористических качеств гармонизации, то есть её роли в тюркской звучащей речи, необходимо учитывать:

- 1) её выразительные возможности;
- 2) тембральный колорит;
- 3) функция гармонизации в слогообразовании;
- 4) функция гармонизации в слогоразличении;
- 5) единственность гармонизации конкретного слога.

Выразительность гармонизации. Выразительность гармонизации необходимо оценивать в смысле общих выразительных возможностей тюркской звучащей речи. Определенная конкретная выразительность присуща отдельным слогам (созвучиям). Но, в целом, гармоническая выразительность присуща только целой ритмической группе (в целом, ритмическим структурам), хотя она зависит и состоит от выразительности слагаемых слогов. Выразительность ритмической группы является весьма определенной и исторически устойчивой.

Таким образом, выразительность гармонизации проявляется в звучании отдельного слога (созвучие), в слитном звучании слогов в облике ритмической группы (созвучие созвучий) и в соотношении созвучий ритмических групп в синтагме (высказывании).

В выразительности гармонизаций совмещаются функциональные и колористические качества звучаний.

КОЛОРИТ (ит. *colorito* < лат. *color* – цвет) – совокупность особенностей, своеобразие чего-либо. Тогда, колорит (в нашем понимании) – общий характер сочетания тембров в многозвучном слоге и многосложном слове (ритмической группе).

Колорит гармонизации слога (слова) служит решению программно-изобразительных задач тюркской ораторской речи и тюркской словесной просодики. Своей сущности, гармонический колорит проявляется в звучаниях элементов (слогов) ритмической группы как таковых и в соотношениях звучаний различных групп в синтагмах, в целом. Поэтому, следует констатировать, что гармония приобретает образно-смысловое значение не сама по себе в облике отдельного слога, а в речевом контексте.

Гармония – выразительные средства звучащей речи, основанные на закономерном объединении звуков в слоги (созвучие) и последовательности слогов в ритмические группы (созвучие созвучий). В тюркской речи подразумеваются созвучия условиях однородной тембральности целостной ритмической группы при постоянном темпе речи. Убыстрение темпа речи порождает неустойчивость структуры слогов, и, как следствие, неустойчивость слогового состава ритмической группы. Данное неустойчивость тюркской речи является результатом редукции закрытых гласных до нуля при быстром темпе речи. Слоги с открытыми гласными носят устойчивый характер.

Таким образом, основным средством объединения звуков в слог в тюркских языках является словесный тембр.

Словесный тембр – это средство гармонического оформления звуков в составе слога, а также средство, обеспечивающее интонационную целостность и единственность звучания отдельного слога, слова и ритмической группы в тюркских языках.

Один и тот же консонантный состав слога может быть гармонизован по-разному, в зависимости от тембральных характеристик слогаобразующего гласного. Каждый из 9-ти слоговых гласных казахского языка придает ему различное гармоническое оформление. Поэтому решение проблемы по гармонизации тюркского слога полного состава, в своей сущности, составляет основу тюркской слоговой фонологии.

Таким образом, тембральные признаки слога, в зависимости от акустических характеристик слогаобразующего гласного, следующие:

- 1) твердый-негубной-открытый – а;
- 2) мягкий-негубной-открытый – ә;
- 3) мягкий-негубной-полуоткрытый – е;
- 4) твердый-негубной-закрытый – ы;
- 5) мягкий-негубной-закрытый – і;
- 6) твердый-губной-полуоткрытый – о;
- 7) мягкий-губной-полуоткрытый – ө;
- 8) твердый-губной-закрытый – ұ;

9) мягкий-губной-закрытый – ү.

Как видно, существуют 9 различных комбинаций тембральных признаков тюркского слога (может быть 8, или больше, в зависимости от состава вокализма в конкретном языке), независимо от консонантного окружения. Здесь уместно вспомнить высказывание Х. Басымулы: «Девять гласных звуков казахского языка служат как девять кровеносных сосудов звучания казахского слова». Таким образом, тембральные признаки слога заложены в акустических характеристиках слогаобразующего гласного. Но, есть отдельные согласные, различительные признаки которых также накладываются на целостный слог и адаптируются с признаками слогаобразующего гласного, и вместе составляют единые тембральные признаки конкретного слога в тюркских языках.

В зависимости от количества и порядка следования согласных звуков, образующих те или иные слоги, последние, соответственно, подразделяются на определенные типы, среди которых наиболее употребительными в тюркской речи являются трезвучия – CVC.

Фонологические характеристики тембра, а их семь, исключительные для сингармоничных языков, следующие:

- 1) твердый – мягкий;
- 2) губной – негубной;
- 3) закрытый – полуоткрытый – открытый.

Как видим, имеются три группы тембра. Противопоставление тембров осуществляется внутри группы, например: твердый или мягкий; губной или негубной; открытый или полуоткрытый или закрытый. Изолированный слог наделен одним из признаков с каждой тембральной группы, то есть на слог одновременно накладываются три признака. Например, слог тас [tas] наделен признаками: твердый (из первой группы), негубной (из второй группы) и открытый (из третьей группы). Таким образом, следует говорить, что слово тас [tas] (камень) однозначно оформлен тембральными признаками **твердый – негубной – открытый**.

Основные элементы наиболее естественной гармонизации определяются интонационным строением звучания самого слога. Таким образом, словесный тембр в тюркских языках является естественным средством слогаобразования, основанным на тембральных характеристиках слогового гласного и некоторых специфичных согласных. В тай-китайских языках, в отличие от тюркских, словесный тон является внешним, по отношению к строю самого слога, и словесное ударение в европейских языках также является внешним.

Основной материал гармонии – созвучие, последовательное сочетание нескольких звуков в слог. Как всякое живое явление естественной речи, созвучия изменяются, приобретают новые формы, но не теряют тюркскую основу – однородно тембральное звучание слога. Поэтому «созвучия» в тюркской речи аналогичны паспорту языков, они неповторимы в языках другой типологии.

Созвучие – это любое гармоническое тембральное сочетание звуков в последовательности (монозвучие, двузвучие, двузвучие сложное, трезвучие, трезвучие сложное).

Созвучие созвучий – это любое тембральное сочетание слогов в последовательности (слово, ритмическая группа).

Простейшее созвучие – монозвучие (звучание отдельного гласного). На его основе возник слог – созвучие из двух или более различных звуков, которые могут быть расположены в последовательность, и приобретать однородно тембральное звучание.

Созвучия слогов создают самые разнообразные ощущения при восприятии: они бывают «твердыми» или «мягкими», «губными» или «нгубными» и т.д. Несмотря на сходство структуры однотипных слогов, созвучия могут иметь самый различный интонационный смысл в зависимости от комплекса тембра.

В принципе любое последовательное сочетание двух или нескольких звуков образует созвучие. Однако трезвучные созвучия необходимо называть гармоническим трезвучием (CVC) – основа всех созвучий в тюркских языках. Тогда четырехзвучные созвучия типов CVCC и CCVC представляют собой сложные трезвучия. Тембральное соотношение звуков CC в начале или конце слогов полного состава не воспринимается как отдельное, а объединяется в сознании говорящего (слушателя) на один артикуляторный комплекс (аффриката), то есть они аффрикатируются. В трезвучии, состоящем из четырех звуков (CVCC и CCVC), сливаются обычно два согласных. Этим обеспечивается цельность и прочность созвучия звуков сложного трезвучия.

В сложном двузвучии, состоящем из трех элементов (CCV, VCC), также сливаются два согласных. Этим самым обеспечивается цельность и прочность созвучия звуков сложного двузвучия.

Во всех этих случаях присутствует линейная последовательность артикуляции (созвучий), то есть аффриката, и дифтонгическое сочетание в этом смысле не отличается от бифонемного. Для решения подобных вопросов практически используются два пути. Первый из них – обращение к восприятию носителя языка. Так поступает, например, Д. Джоунз: английские аффрикаты [ʃ] и [ʒ] должны трактоваться каждая как одна фонема, потому что таково восприятие англичанина; в японском слоговые носовые [m, n, ŋ] – оттенки фонемы [ŋ], потому что так их оценивает японец [19. 88-89].

Аналогично, следует говорить, что сочетаемость согласных звуков финали слога полного состава типа CVCC и инициальной группы слога полного состава типа CCVC определяется также восприятием: аффрикатизованные двойные согласные должны трактоваться как состоящие из двух согласных, потому что таково восприятие носителей тюркских языков. Поэтому нет необходимости, в этих языках, возвести в статус аффрикат множества стечений двойных согласных.

Последовательность фонетических жестов звуков при артикуляции гармонизованных по тембру слогов ҚАҚ (справа) и КӨК (слева) казахского языка представлены на рис. 7.

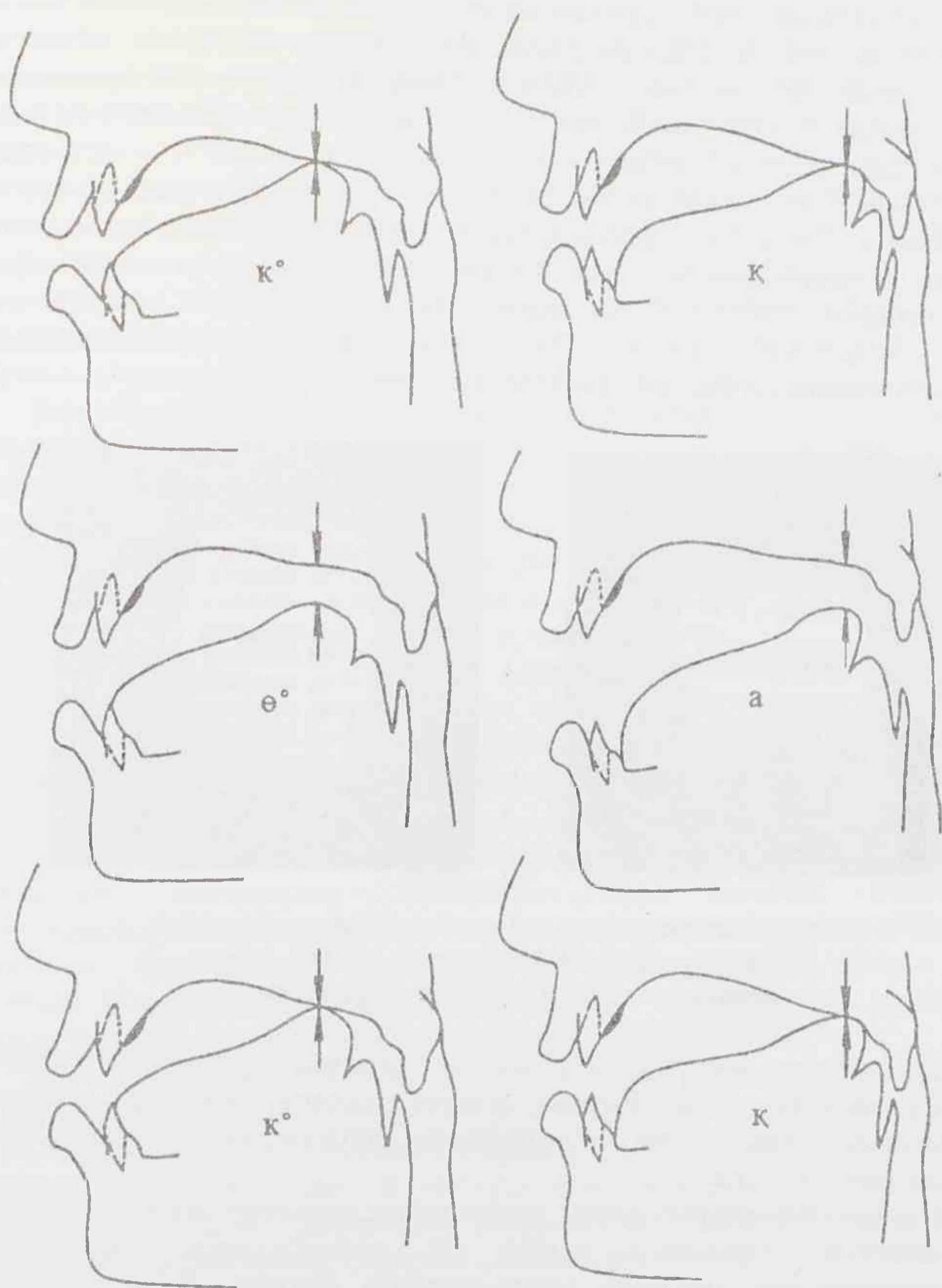

Рис. 7. Последовательность фонетических жестов при артикуляции тембрально гармонизованных слогов **ҚАҚ** (справа) и **КӨК** (слева) казахского языка. Пояснения даны в тексте.

Спектрограммы гармонизованных по тембру слогов казахского языка приведены на рис. 8. Спектрограммы получены на новейшем аппарате модели SSD-1700 системы ALOKA (Япония). На рис. 8 приведены спектрограммы слогов **КАҚ** (справа) и **КӨК** (слева), в соответствии фонетическим жестам соответствующих слогов из рис. 7. На этих спектрограммах отчетливо видны ровные тембры звучания всех звуков в облике слогов. Это и есть однородно тембральное звучание отдельного слога (созвучие). Спектрограммы на рис. 8 могут служить как бы иллюстрацией к мысли о ровном тембре и об однородно тембральном звучании всех звуков в составе отдельного слога. Они также являются объективными документированными фактами физиологии тюркской речи.

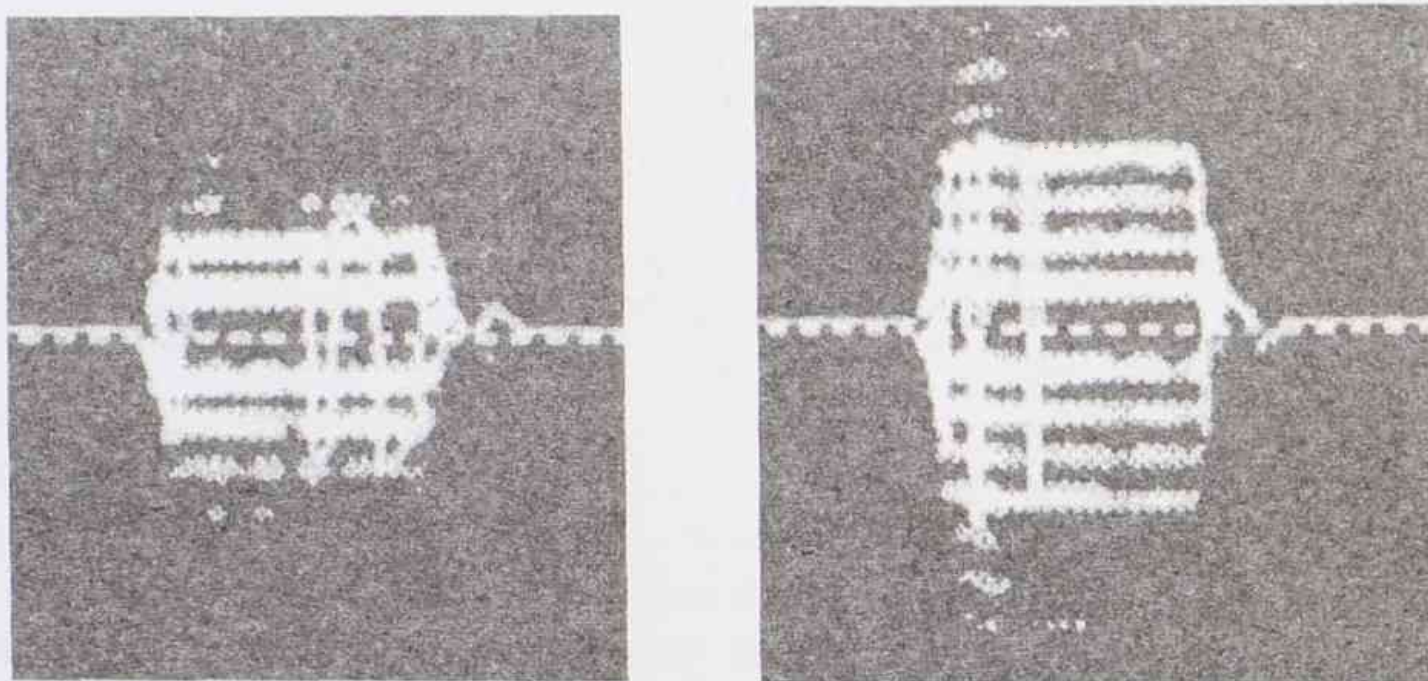

Рис. 8. Спектрограммы при звучаний гармонизованных по тембру слогов **КАҚ** (справа) и **КӨК** (слева) казахского языка. Пояснения даны в тексте.

В качестве материальной основы слоговой фонологии принята тюркская звучащая речь. Поэтому следует говорить: основные элементы естественной гармонизации определяются биологическим образованием звучания самого слога.

Как показывают результаты комплексных соматических исследований, компонентами словесного тембра и, соответственно, элементами дифференциального признака слога являются факторы физиологических механизмов биологического образования однородного тембра звучания отдельного слога (созвучие). Вот почему, слоговая фонология основана на естественных фактах тюркской звучащей речи.

Физиологическими механизмами реализации однородного тембра в облике отдельного слога являются: 1) постоянство места образования преград; 2) постоянство положения кончика языка и 3) постоянство уровня округленности и выпячивания губ при слитном произнесении всех звуков

слога. На рис. 5-7 парными стрелками указаны место образования и величина щели преграды, основного эффекта образования тембра конкретного звука. Другими словами, сингармоническая тембральная однородность звучания отдельного слога обеспечивается идентичностью формы ротового резонатора и постоянством основных звукообразующих факторов при произнесении всех звуков слога, то есть слог произносится единым артикуляторным эффектом. Таков механизм биологической гармонизации слога в тюркских сингармоничных языках. В приведенных на рис. 1-4 структурных схемах слогов CVCC, CCVC, VCC, CCV вершины (слоговые гласные) этих слогов не выделены. Слоги в тюркских языках обладают ровным тембром, что и изображен горизонтальной линией на структурных схемах слогов.

Единственность гармонизации тюркского слога. Данная особенность тюркских сингармоничных языков в материальной основе выражается в единственности специфичных тембральных признаков конкретных слогов. Основные элементы единственности гармонизации определяются биологическим образованием. Физиологическими механизмами реализации единственности гармонизации тюркского слога являются те же механизмы, которые приведены выше.

Возникновению учения о гармонизации тюркского слова предшествовал труды А. Жунисбекова по фонологии тюркских языков. Учение о гармонизации по существу стало формироваться одновременно с осознанием роли понятия «однородно тембральное звучание» тюркского слова, понятия впервые введенное А. Жунисбековым [16-18]. В его основополагающем труде [17] говорится о значении «слога» и понятия «однородно тембральное звучание». Оба понятия получают естественнонаучные обоснования. О глубоком впечатлении, произведенном идеями А. Жунисбекова, свидетельствуют развернувшаяся вокруг них полемика и стремление современников к их развитию, и, наоборот, стремление опровергнуть их (например, действия Л.Р. Зиндера).

Для теории гармонизации в современном понимании решающее значение приобрели наши труды [12-15]. В методологии теории сказано, что это учение покоится на естественных принципах. Исходный пункт учения – звучащее тюркское слово. В натуральном звукоряде, составляющим конкретный слог и его однородном тембральном звучании (созвучие), мы видим естественную основу тюркской слоговой фонологии.

Вводя понятие «словесный тембр», осознав его функции (точнее, функции его компонентов) и подчиненное ему «созвучие» слога, мы видим естественные факты слогаобразования в тюркских языках. Указывая на важнейшие функции словесного тембра в процессе слогаобразования, мы также учитываем возможность использования словесного тембра в процессе словообразования и образования целостной ритмической группы по аналогии. В этом объективно уже заключается более широкий и глубокий подход к функциональности феномена «словесный тембр», вплоть до мысли

о «кусочнооднородное политембральное звучание синтагмы (высказывания) в тюркских языках», то есть до мысли о сущности явления «сингармонизм» в этих языках.

Разработанное нами понятие «словесный тембр» было сопряжено с осознанием гармонической функциональности его компонентов и, в свою очередь, оказало сильное влияние на углубление представления о гармоническом слогаобразовании и словообразовании в тюркских языках.

Компоненты «твердый-мягкий» – это, прежде всего, тембры слогаобразования и словообразования.

Компоненты «губной-негубной» – это вторые тембры тюркского слога и слова (ритмической группы). Нам необходимо указывать на равноправность этих элементов тембра.

Компоненты «открытый-полуоткрытый-закрытый» – это основные тембры слогоразличения и слога- и словообразования.

Целостный процесс образования тюркского многосложного слова (ритмической группы) имеет равномерную температуру. Об этом будет сказано отдельно.

В целом, как теперь стало известно, мы придерживаемся, естественным образом гармоническую точку зрения на процессы слогаобразования и слогоразличения в тюркских языках. Таким образом, классическая теория слоговой фонологии основана на естественных фактах звучания живой тюркской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перельмутер И.А. Философские школы эпохи эллинизма. /История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980.
2. Kohler K. Is the Syllable a Phonological Universal? //Journal of Linguistics, 1966, vol. 2, №2.
3. Kohler K. Die Stellung der Phonologie innerhalb der deskriptiven Linguistik. //Phonetica, vol. 17, №2.
4. Hjelmslev L. The Syllable as a structural Unit. //Proceedings of the 3-d International Congress of Phonetic Sciences. Ghent, 1938.
5. Henke W. Preliminaries to Speech Synthesis Based upon an Articulatory Model. //Conference on Speech Communication Process. Cambridge, 1967.
6. Lehiste I. Temporal Relations within Speech Units. Summary of Moderator's Introduction. //Proceedings of the 9-th International Congress of Phonetic Sciences. Vol. 2. Copenhagen, 1979.
7. Pike K.L. Universals and Phonetic Hierarchy. //Proceedings of the 9-th International Congress of Phonetic Sciences. Vol. 2. Copenhagen, 1979.
8. Платон. Тезтет. М.–Л., 1936.
9. Звегинцев В.А. Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков. М., Наука, 1956, 457 с.

10. Hockett Ch. F. Peiping phonology. //In: Readings in linguistics. I. New York, 1958, pp. 217-229.
11. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., Наука, 1983, 295 с.
12. Кулкыбаев Г.А., Жаксыбекова Ж.З., Бейсетаев Р. Физиологическое обоснование фонологии тюркских языков. /В сб.: Материалы II Международного Конгресса Тюркологии, Туркестан, Изд. Ун-та Түран, 2006, ч. 1, С. 298-307.
13. Кулкыбаев Г.А., Бейсетаев Р. Проблемы тюркской слоговой фонологии. //Журнал Тюркология, г. Туркестан, 2005, № 6, С. 12-26.
14. Кулкыбаев Г.А., Жунисбеков А., Бейсетаев Р. Терминологическое обеспечение слоговой фонологии тюркских языков. //Журнал Тюркология, г. Туркестан, 2006, № 1, С. 15-24.
15. Бейсетаев Р., Кулкыбаев Г.А. Тембральные дифференциальные признаки слога в тюркской фонологии. //Журн. Тюркология, г. Туркестан, 2006, № 3 (находится в печати).
16. Джунибеков А. Просодика слова в казахском языке. Алма-Ата, Наука, 1987, 91 с.
17. Джунибеков А. Проблемы тюркской словесной просодики и сингармонизм казахского языка. АДД. Алма-Ата, 1988, 46 с.
18. Строй казахского языка. Алма-Ата, Наука, 1991, 128 с.
19. Jones D. The Phoneme: its nature and use. Cambridge, 1950, p. 88-89.

RESUME

R.Beisetaev, G.Kulkibaev (Karaganda)
**Syllable, structure of a syllable, and its
harmonization in Turkic languages**

The article deals with matters of a syllable, structure of a syllable and syllable-forming in Turkic languages. The work is also supplied with necessary pictures and spectral diagrams.